

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИИ

ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Г. Морогин (Томск)

Аннотация. В статье анализируются современные точки зрения на проблему человеческих ценностей, критически рассматривается используемый в этой области исследований терминологический аппарат, формулируется концепция ценностно-потребностной сферы личности, выдвигаются основные методологические принципы ее эмпирического исследования, а также конкретные авторские методики, специально разработанные для ее диагностики. В свете предлагаемой концепции ценностно-потребностной сферы личности анализируется проблема самоактуализации, которая рассматривается как общий принцип и одновременно процесс ценностного развития индивидуальности.

Ключевые слова: потребность, ценность, ценностные ориентации, ценностно-потребностная сфера личности, внутриличностный конфликт, цветовые предпочтения, тахистоскопическая техника, субъективная оценка цветовых экспозиций, проективное сопоставление неопределенно сформулированных ценностей.

Я был студентом профессора М.С. Роговина на факультете психологии Ярославского государственного университета и могу с полным правом сказать, что Михаил Семенович Роговин – это не только выдающийся ученый, он прекрасный педагог. Каким талантом нужно обладать и как виртуозно владеть своим предметом, чтобы сложнейшие психологические проблемы суметь изложить так, что они становились понятны не только студенту-первокурснику, но даже человеку, далекому от психологии. Студенты, особенно на старших курсах, народ разборчивый, поэтому и занятия в университете посещают выборочно. Однако не было случая, чтобы лекции профессора Роговина пропускались без серьезной причины. Наоборот, все стремились прийти чуть раньше, чтобы занять более удобное место.

Слушать лекции Михаила Семеновича было просто удовольствие. Его плавная, неторопливая, очень афористичная, стилистически безупречная речь просто завораживала. В своих лекциях он давал такую информацию, которую потом нигде, ни в каких учебниках или монографиях найти было невозможно. И все это очень органично сочеталось с интересными и порой весьма неожиданными примерами из жизни или из богатой клинической практики профессора. Ну и, конечно же, юмор, мягкий тонкий юмор, которым всегда отличались все его высказывания. С тех пор прошло более 20 лет, но некоторые его фразы помнятся до сих пор.

Причины поведения как отдельной личности, так и общества в целом всегда привлекали внимание специалистов в области психологии и социальных наук, однако интерес к ним неизменно возрастает в кризисные, переломные периоды истории, необходимость осмысления которых требует обращения к проблеме фундаментальных человеческих ценностей. Резкие повороты в развитии общества, глобальные социальные катаклизмы и революции крайне неблагоприятно сказываются на состоянии общественной системы ценностей, что приводит к серьезным социально-психологическим последствиям, в частности отражается на психическом и психологическом здоровье населения. Во время общественных кризисов рушатся привычные жизненные ориентиры, происходит подмена системы общественных ценностей и то, что раньше считалось нравственным злом, становится одной из форм добродетели. Крах устоявшихся морально-этических правил, норм и ценностей вызывает ощущение «нравственной опустошенности», создает «духовный вакуум», и именно поэтому большинство граждан, способных критически

оценивать создавшуюся ситуацию, оказываются в состоянии глубокой нравственной депрессии.

Кардинальная перестройка социальной системы и произошедшие за последние годы экономические и демографические изменения в российском обществе действительно потребовали переоценки многих базовых ценностей, долгое время определявших формирование и развитие национального самосознания в нашей стране. На протяжении более 70 лет в России официально декларировались высокие духовные ценности, которые ориентировали личность на постоянное саморазвитие и социальное совершенствование. «Личность – продукт общественных отношений» – эта формула считалась главной в процессе воспитания молодого поколения, поэтому основная воспитательная цель, реализующаяся с помощью мощной системы социальных институтов, заключалась в формировании у индивида таких личностных качеств, как честность, порядочность, принципиальность, коллективизм.

В «перестроечный» период произошел резкий морально-этический сдвиг, в результате которого выяснилось, что практически все «советские» ценно-

сти на самом деле являются человеческими недостатками. Если человек честен и не хочет обманывать, «ловчить» и брать взятки, то он не приспособлен к жизни в цивилизованном обществе, потому что «не умеет жить» и не в состоянии «зарабатывать деньги». Если он, несмотря ни на что, остается верен своим принципам, значит, он не проявляет должной гибкости в поведении и обречен на неудачу в жизни¹.

Вот так существовавшая в течение долгого времени общественная ценностная структура была со знательно разрушена усилиями российского «перестроечного» истеблишмента. Такие качества личности, как честность, принципиальность, благородство, порядочность, перестали быть доминирующими ценностями, а на смену им пришли наглость, беспринципность, предательство, ложь, взяточничество.

Постперестроечный период – это прежде всего разгул «экономического бандитизма». Наглость и цинизм, которые сопровождали многократное и совершенно открытое ограбление огромных масс людей, не укладываются ни в какие морально-этические каноны. Зато влияние такой политики и «морали» на молодежную среду, где мировоззрение еще только формируется, оказалось чрезвычайно сильным. В сельских школах, например, до сих пор практически никто не учится: подростки считают, что гораздо выгоднее заниматься какой-либо криминальной деятельностью, чем учиться или работать, – ведь зарплату государство все равно не платит или она настолько ничтожна, что не позволяет обеспечить даже физическое существование. Результатом этой экономической вакханалии стали не только беспрецедентное по своим масштабам разграбление природных богатств страны кучкой безнравственных проходимцев и полный и окончательный развал экономики когда-то великой страны, но и дальнейшее разрушение сложившейся в стране исторической системы ценностей и идеологическое разращение юношеской части населения России.

Клиническая статистика свидетельствует, что среди молодых людей, чей подростковый возраст совпал с постперестроечным временем, больше всего злоупотребляющих наркотиками. Ни в какой другой возрастной категории этот негативный феномен не проявился столь ярко и не достиг столь катастрофических размеров.

Именно в этот период российской истории были узаконены практически любые сексуальные извращения, которые противоречат не только человеческой этике и эстетике, но и законам природы вообще. Кстати, в некоторых высокоразвитых западных стра-

нах, например, до сих пор определенные формы сексуальных перверзий, такие как гомосексуализм и лесбиянство, юридически трактуются как «преступления против природы», а клинически рассматриваются как признак не только нравственной, но и физической дегенерации.

Таким образом, социальные перемены, происходящие сейчас в российском обществе, постепенно приводят к утверждению в общественном сознании совершенно иной системы идеалов, преимущественно западного образца, которая, по сути, насильственно навязывается многочисленными средствами массовой информации. Однако входящие в жизнь молодые люди, уже не обремененные прежними традициями, еще не в полной мере восприняли и эту новую систему ценностей, которую им пытаются представить как «демократическую». В этой связи особое значение приобретает процесс ценностного самоопределения в школе и вузе, формирования действительно гуманистической системы ценностей, которая особенно необходима для успешной самореализации молодого человека и как личности, и как гражданина в будущей профессиональной и общественной деятельности и не заведет его в нравственный тупик.

Пренебрежительное отношение российского политического истеблишмента к традиционным русским ценностям особенно остро сказывается на наиболее образованной и творческой части населения – студенчестве и профессорско-преподавательском составе высшей школы. Ощущение своей ненужности и бесполезности, презрительное отношение со стороны государственных чиновников, чрезвычайно низкий уровень материального благосостояния и в то же время определяющая роль педагогов высшей школы и студентов как потенциальных специалистов в подготовке будущего России – вот главное противоречие, которое тормозит развитие ценностной системы личности и провоцирует многочисленные внутриличностные конфликты. Поэтому если в ближайшее время не произойдет стабилизации общественной системы морально-этических ценностей, то возникнет реальная опасность вытеснения русской национальной ментальности из российской культуры.

Но, с другой стороны, у преподавателей вузов всегда была выражена склонность к ценностям познавательного и творческого плана, и с годами эти ценности становятся все более привычными и доминирующими. Вероятно, этот факт связан со спецификой преподавательского труда, который подразумевает постоянное пополнение знаний и творческое отношение к

¹ Мы еще очень хорошо помним, как известный кинорежиссер, ведущий программы «Киносерпантин» Марк Захаров, проявив незаурядную гибкость своих принципов, публично, перед миллионами телезрителей сжег свой партийный билет. Безусловно, это замечательный по своей «гражданственности» поступок, но возникает один очень естественный вопрос: а можно ли быть уверенным в том, что этот передовой и чрезвычайно «гибкий» сторонник демократии при первом же удобном случае так же подло не предаст своих нынешних идеологических хозяев?

своему предмету, поэтому длительное время заниматься этой деятельностью могут только действительно творческие люди, а тех, у кого такие склонности отсутствуют, выбраковывает сама профессия.

Необходимость обращения к этическим и эстетическим аспектам подготовки будущих профессионалов, особенно специалистов психолого-педагогического профиля, формирования у них направленности на ценности профессиональной и личностной самореализации, но более актуальные в морально разложившемся обществе, определяют научную и практическую значимость изучения закономерностей формирования и развития системы человеческих ценностей.

Деформации в общественной системе ценностей и искажение нормального процесса формирования и развития ценностно-потребностной сферы личности лежат в основе многих нервно-психических расстройств, особенно невротических. Более того, результаты исследования процесса мотивации у больных шизофренией показали, что, по крайней мере, у части этих больных возможны серьезные отклонения в структуре ценностно-потребностной сферы их личности, что и обуславливает непонятность и непредсказуемость их поведения.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется также противоречием между современными социальными условиями, предъявляющими особые требования к формированию ценностно-потребностной сферы личности, и недостаточной изученностью психологических закономерностей ее развития, а также недостаточной разработанностью теоретических и методологических аспектов этой проблемы. Поэтому, прежде чем строить свою собственную концепцию личности, нужно критически проанализировать уже имеющиеся в психологическом арсенале понятия хотя бы для того, чтобы не повторять ошибок своих предшественников на этом сложном пути познания человеческой личности.

Критический анализ некоторых фундаментальных понятий психологии личности

Исследователи, занимающиеся проблемами психологии личности, оперируют рядом терминов, которые требуют специального анализа. Очень часто в психологической литературе используются такие понятия, как «мотивационная сфера личности», «ценностно-мотивационная структура личности», «ценностно-смысловая сфера личности». Во всех этих терминах употребляются три фундаментальные психологические категории: «мотивация», «потребность» и «ценность». В последнее время модным стало употребление термина «ценностные ориентации». В связи с этим возникает целый ряд вопросов: каким образом эти понятия связаны друг с другом и

насколько обоснованно их употребление в процессе анализа психологических проблем личности, не происходит ли дублирования в терминологическом аппарате психологии личности, а также не является ли это причиной той великой путаницы, которая серьезно затрудняет дальнейшее развитие исследований в этом направлении?

Детальный анализ содержания этих категорий показывает, что употребление этих терминов действительно далеко не всегда достаточно обоснованно.

В современных развитых науках любое новое понятие обязательно должно отвечать требованиям операционализации и верификации. В настоящее время эти требования официально приняты и в психологии. Операционализация – это проверка понятия на содержательную непустоту; она подразумевает создание методологии и конкретных методов, с помощью которых любой исследователь может убедиться, что явление, описываемое понятием, действительно существует. Верификация – это конкретное эмпирическое исследование, специально проводимое с этой целью.

Руководствуясь этими требованиями, попытаемся проанализировать некоторые из терминов, которыми буквально пестрят многочисленные научные и популярные издания по психологии.

Центральным понятием в исследовании Н.М. Лебедевой [4] является термин «ценностно-мотивационная структура личности». Автор совершенно справедливо считает, что категория ценности – одна из самых сложных в психологии. Однако утверждение о том, что она является не только мотивационным, но и когнитивным образованием, по-видимому, лишено смысла. Ценность не может быть когнитивным образованием, потому что почти никогда не осознается личностью. Действительно, с момента овладения ребенком устной речью ценности формируются у него как внешние нормы социального поведения, но носят исключительно эмоциональный характер, и уже к пятилетнему возрасту «вытесняются в сферу бессознательного». Став бессознательными и обретя свой особый личностный смысл, они уже оттуда начинают влиять на действия и поступки человека, минуя его когнитивные структуры. З. Фрейд назвал эту внутреннюю бессознательную ценностную структуру «Супер-Эго», которая у взрослого человека приобретает форму совести. При этом внешние, номинальные, исключительно пустые ценности могут стать «внутренним законом» для человека только тогда, когда наполнятся индивидуальным содержанием – тем, в чем человек по-настоящему нуждается, т.е. конкретными потребностями личности. Именно поэтому процесс познания человеком окружающего мира и в то же время психическую регуляцию его поведения в социальной среде детерми-

нируют не пустые внешние ценности, попросту навязываемые человеку обществом и государством в форме морали и законов, а познавательные потребности, которые могут наполнить собой практически любую ценностную форму.

Следует разъяснить еще два понятия, которые многие авторы довольно часто употребляют как синонимы, – это понятия «ценность» и «ценностная ориентация». Так исследовании М.С. Яницкого, в целом очень интересном, «ценностные ориентации» – это общественные идеалы и ценности, которые определяют развитие личности, и в то же время «сложная многоуровневая иерархическая система, занимающая пограничное положение между потребностями личности и системой личностных смыслов» [20, с. 74]. В указанной работе есть и третье толкование этого термина – «система ценностных ориентаций выступает в качестве регулятора и механизма личностного развития». Такая неоднозначность в определении термина – результат методологической непоследовательности, причина которой в недостаточно четкой трактовке самого термина «ценностная ориентация». Он употребляется для обозначения как ценностей социума, так и динамической тенденции, отражающей направленность личности на эти ценности, а также как содержательное понятие, фактически тождественное «системе индивидуальных ценностей» – «личных ценностей», по Б.С. Братусю [2].

Еще одна трактовка этого термина предлагается Н.М. Лебедевой, которая утверждает, что согласно теории Ф. Клакхона и Ф. Стродбека [22] ценностные ориентации – это «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем» [4, с. 26].

Однако складывается очень интересная ситуация: все используют научный термин «ценностная ориентация», часто просто заменяя им другие психологические понятия, но каждый старается увидеть в нем что-то особенное. Сам термин употреблять просто необходимо, потому что это стало модно, главное, чтобы «ориентация» была нетрадиционной.

В этой связи весьма правдоподобным выглядит предположение о том, что такая путаница с ценностями и ценностными ориентациями связана с появлением широко разрекламированного в нашей стране опросника с аналогичным названием, авторство которого приписывается М. Рокичу, а его модификация – Д.А. Леонтьеву. Однако с трудом верится, что последний не знаком с концепцией Милтона Рокича и не знает о существовании его книги, даже название которой может многое прояснить – «The Nature of the Human Values». Речь в этой монографии идет вовсе не о ценностных ориентациях, а о человеческих ценнос-

тях, которые М. Рокич подразделяет на две категории: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности в его теории связаны с наиболее приоритетными для человека жизненными целями, определяющими его поведение достаточно длительное время, а нередко и всю жизнь, а инструментальные – с конкретными способами достижения этих целей. Очевидно, что ни о каких ценностных ориентациях речи не идет. Да и сама методика М. Рокича, которая является попыткой операционализации его теоретической концепции, называется «Шкала терминальных и инструментальных ценностей». Можно сказать и еще больше: эта попытка оказалась неудачной, поэтому методику никак нельзя признать экологически валидной. Впрочем, она в принципе не может быть валидной, потому что невозможно точно сформулировать ни одну человеческую ценность – каждый человек все равно будет понимать их по-своему, вкладывая в них свои собственные потребности. Ну а об отечественном ее варианте и говорить не приходится – это просто ремесленничество. В то же время уже лет 10 существует другая, гораздо более профессионально и добротнее сделанная методика известного ярославского психолога И.Г. Сенина, которая так и называется «Опросник терминальных ценностей», сокращенно «ОТеЦ». Но т.к. она предложена не московским психологом, то и широкого распространения не получила; с ней знакомы только заинтересованные специалисты.

Здесь следует отметить еще одно важное обстоятельство, хотя оно непосредственно и не относится к обсуждаемой теме. Дело в том, что подавляющее большинство психологов, особенно тех, которые получили этот диплом по так называемой очно-заочной форме обучения, да еще нередко по сокращенной программе, на самом деле таковыми не являются. Их научили оперировать определенным набором методик, но они не в состоянии оценить качество применяемого ими психологического инструмента, а потому пользуются либо тем, что есть под руками, либо тем, что больше всего рекламируется. Но ведь высококлассные специалисты прекрасно знают, что хороший товар в рекламе не нуждается, нужно только уметь его увидеть. Вот и получается, что большинство выпускников заочных отделений психологических факультетов последнего десятилетия вовсе не психологи, а ремесленники от психологии, для которых главное – не помочь человеку, а просто сбыть свой не всегда качественный «товар».

Возвращаясь к концепции, излагаемой в статье Н.М. Лебедевой, следует все же подчеркнуть, что ценности и ценностные ориентации – не одно и то же. Ценностные ориентации действительно направляют поведение человека, определяют его динамику, но не являются его причиной. Причина человеческих поступков – это индивидуальная система ценностей, да

и то только в том случае, если она наполнена уникальным потребностным содержанием личности. В данной же концепции ценность и ценностная ориентация – одно и то же, что конечно же неверно.

Тем не менее, несмотря на явные нелепости в терминологии, основные положения концепции Н.М. Лебедевой, по-видимому, верны:

- люди во всех культурах, помимо своих индивидуальных, вынуждены решать и общечеловеческие проблемы;

- набор доступных решений ограничен, но любое решение в конкретной культуре может иметь различное значение;

- одно из решений может предпочитаться представителями какой-то культуры, но все потенциально возможные решения все равно присутствуют в каждой культуре.

Действительно, ценности личности традиционно связывают с культурными особенностями. Считается, что культура опосредованно детерминирует поведение и общение личности через ценности, нормы, роли, социальные, когнитивные и аффективные процессы, через обычаи и традиции. Однако культура может влиять на поведение человека только через его архетипическое бессознательное, которое играет решающую роль в формировании индивидуальной ценностной системы. В противном случае личность будет индифферентна к любым культурным воздействиям.

Ценности культуры – это важнейшие и глубинные принципы, определяющие отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой. Но они ничего не могут определять до тех пор, пока человек не «вложит» в них свои насущные потребности. Ценности – это номинальные образования, просто ничем не наполненные формы. Это относится и к общественным ценностям, которые предлагаются личности обществом и государством в виде законов и морали², и к архетипическим ценностям, которые еще К. Юнг определял как «способ, форму мышления, с помощью которой наши предки познавали себя, Вселенную и Богов». И именно поэтому внешняя социальная ценность лишена смысла, каждый человек вкладывает в нее свой уникальный смысл, который определяется его индивидуальной потребностной структурой. Кроме того, одни и те же потребности могут быть помещены в совершенно различную ценностную оболочку. Так, в иудаизме, мусульманстве и христианстве постулируются практически одни и те же ценности, но насколько различен дух этих религий! Иудаизм – активная и даже несколько агрессивная («око за око, зуб за зуб») религия, отстаивающая идею богоизбраннос-

ти еврейского народа, что, по сути, является идеологией шовинизма³, в исламе также все человечество делится на верных Аллаху и неверных, христианство же – это религия рабов. Впрочем, эта проблема уже была великолепно проанализирована Ф. Ницше [7].

Что касается методик, используемых для исследования ценностных систем и предпочтений, то совершенно очевидно, что такие тонкие психологические феномены невозможно исследовать с помощью «сознательных» методик, в частности путем опроса (что и было продемонстрировано чуть выше на примере методики М. Рокича, модифицированной Д.А. Леонтьевым), так как нормальная социализированная личность практически всегда пользуется многочисленными социально одобряемыми поведенческими шаблонами. А иначе и быть не может, потому что всю жизнь эту личность обучали играть самые различные роли, угодные обществу и государству, поэтому из нее мог получиться только более или менее талантливый, но всегда социально-послушный актер. И вдруг в процессе опроса психолог требует от нее раскрыть свой внутренний ценностно-потребностный мир. Ну и что же получит исследователь в результате этого опроса?

Вот поэтому единственным способом, с помощью которого можно получить истинную информацию о структуре ценностно-потребностной сферы личности, – это проективный метод.

По поводу универсальности ценностей, выдвигаемых в концепции С. Шварца и В. Билски [30, 31], следует заметить, что универсальные ценности не могут конфликтовать друг с другом. На то они и универсальные, что функционируют независимо друг от друга, хотя и могут быть опосредованно связаны. Ценностный конфликт обусловлен, прежде всего, отношением личности к той или иной ценности, тем потребностным содержанием, которое вкладывает каждый человек в предлагаемую ему ценностную оболочку, а потому и носит характер внутриличностного. Поэтому вывод Н.М. Лебедевой, основанный на теоретических построениях С. Шварца [28, 29] о том, что «конфликт или гармония между ценностями определяет, в конечном счете, стратегию его поведения» [4, с. 28], уже сам по себе отрицает универсальность предложенных С. Шварцем ценностей.

Сам же термин «ценностно-мотивационная структура личности», придуманный Н.М. Лебедевой, содержательно пуст, так как не удовлетворяет основному требованию, предъявляемому к используемым понятиям, – требованию операционализации. Индивидуальные ценности – это система номинальных общественных ценностей, которая наполнена неосоз-

² Наверное, не существует человека, который бы до сих пор считал, что закон, мораль и система общественных ценностей – абсолютно необходимые для человека и добровольно принятые им заповеди. Совершенно очевидно, что это всего лишь социальные инструменты власти.

³ Именно шовинизма, а не национализма, так как национализм, в отличие от шовинизма, всегда подразумевает также право других людей любить свою нацию.

наваемым потребностным содержанием личности, в то время как мотив всегда осознан. Автор пытается соединить несоединимое – совершенно не связанные друг с другом пласты психического. Ведь еще З. Фрейд писал, что содержание бессознательного никогда не появляется в сфере сознания в своем исходном виде, а только в сублимированном.

Мотивационная сфера – еще одно понятие, которое часто используется для описания личности. В русле системно-синергетического подхода [1] это совокупность мотивационных образований и связей между ними. Конкретный мотив представляет собой предел деления мотивационной сферы, он предназначен для решения конкретных задач, «обслуживает специфическую потребность личности». Совокупность элементов, различающихся по определенным объективным основаниям, образует систему мотивов личности, которые могут объединяться в классы. Наличие однородных элементов выступает условием образования подсистем, а совокупность подсистем – условием системы мотивов в целом.

С точки зрения авторов этой статьи, мотивационная сфера личности имеет следующую трехуровневую структуру:

1. Первый уровень – сознательная регуляция субъектом инструментальных действий.

2. Второй уровень формируется на основе первого в процессе деятельности. Это обусловленная психологическими особенностями индивида устойчивая система способов управления деятельностью.

3. Третий уровень – формирование устойчивого стиля регуляции деятельности, когда индивидуальная структура и характерные для конкретного человека особенности управления имеют тенденцию устойчиво проявляться в различных ситуациях при произвольной организации человеком разнообразных видов деятельности и поведения.

На втором уровне мотивационной сферы авторы выделяют два подуровня – индивидуальный стиль регуляции конкретной деятельности и интегральный стиль регуляции активности субъекта как особенности его психической организации.

Очевидно, что такая структура мотивационной сферы совершенно не связана с мотивацией. Речь идет об индивидуальном стиле управления деятельностью, которая по определению всегда носит сознательный характер. Другими словами, авторы используют в своих исследованиях термин, пытаясь наполнить его тем содержанием, которого в нем быть не может.

Кроме того, понятия стиля и содержания для авторов статьи практически не различимы. А различия между ними есть, и очень существенные. Стиль всегда указывает на то, как происходит управление

деятельностью под влиянием индивидуально-психологических особенностей личности, а содержание деятельности определяется причинами, детерминирующими ее появление. Другими словами, именно содержание деятельности, а не стиль ее управления связано с мотивационной сферой личности. Базой любой деятельности является мотивация, но никак не наоборот, потому что немотивированной деятельности не существует. Поэтому когда начинается деятельность, процесс мотивации уже должен быть полностью завершен, иначе никакой деятельности не будет, так как деятельность – всегда осознанная и мотивированная активность.

По отношению к понятию «ценность» авторы занимают гораздо более аргументированную позицию. Ценности личности – это формы допустимого в данном обществе удовлетворения базовых потребностей и нужд человека. С другой стороны, это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. То есть ценности представляют собой «поле возможных мотивационных образований субъекта» – «индивидуальные» ценности, и в то же время культивируемые в обществе внешние критерии оценки ситуации, на которые субъект опирается в процессе выбора мотива, – «общественные ценности».

Индивидуальные ценности выступают как внутренние носители социальной регуляции, закрепившиеся в структуре личности. Механизм формирования индивидуальных ценностей – интериоризация личностью социальных ценностей. Осознание некоторого предмета как общественной ценности предшествует превращению его в личностную ценность – регулятор индивидуального поведения.

Таким образом, ценности выступают как укорененные в структуре личности общесоциальные регуляторные механизмы.

Ценности, выступающие как обобщенные цели и средства их достижения, выполняют функцию фундаментальных норм, которые заставляют индивида осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях.

Это действительно можно считать точкой зрения на проблему, хотя и достаточно эклектичной.

Мотив авторы определяют как отражение в сознании субъекта его отношений с миром, требующих активности в форме деятельности. Поэтому, с их точки зрения, «мотивационная сфера выступает в качестве объективно существующего глубинного психического образования, своеобразной виртуальной реальности»⁴.

⁴ Уважаемые коллеги! Вы же не журналисты! Ну зачем использовать пусть модные, но не до конца понятые термины. Ведь «виртуальная реальность» – это внешняя, искусственно созданная, да к тому же еще чуждая личности среда, субъективно отображаемая ею в своем психологическом пространстве.

Дальнейшее развитие авторами своей точки зрения – сплошной формализм, который практически не поддается психологическому анализу. «Мотив оказывается характеристикой активности личности, а мотивационная сфера характеризует субъекта, степень его развития, организованность и иерархичность системы управления взаимодействием с внешним миром, богатство системы отношений с универсумом». «Мотивационная сфера – это комплекс взаимодействующих мотивационных образований, упорядоченных сложной, многомерной иерархической структурой, которая является эволюционной, то есть выражает определенные стадии развертывания процессов и представляет собой целостную, открытую (незавершенную), динамическую, внешне- и внутреннедетерминированную, самоорганизующуюся систему. Мотивационная система относится к классу булевых множеств, то есть таких, которые содержат себя в качестве подмножеств».

Действительно, явный формализм в попытке анализа (впрочем, какой же это анализ?) мотивационной сферы личности. А в результате все получается почти как у «вульгарных материалистов»: психологические феномены должны быть сведены к физиологическим процессам, которые могут быть описаны с помощью биохимических реакций, выраженных в понятиях физических и химических свойств элементов на языке строгой «булевой» математики.

Непонятным остается только одно – зачем в психологии «нелинейная модель» мотивационной сферы личности. Или «линейной» недостаточно?

А.В. Серый и М.С. Яницкий активно используют еще один термин, с помощью которого пытается описать внутреннее содержание личности и ее взаимоотношения с окружающим миром, – «ценностно-смысловая сфера личности». С их точки зрения [10, 20], ценность – это «социальный феномен, существующий в диалектическом отношении субъект – объект, который является важным связующим звеном между личностью, ее внутренним миром и окружающей действительностью» [10, с. 25], а смысл выражает осознанное отношение субъекта к различным явлениям, происходящим вокруг него, к собственной деятельности и к поступкам других людей. Стремление к смыслу, к его осознанию – важнейшая потребность человека, удовлетворение которой, по мнению авторов, определяется готовностью взять на себя ответственность за свою судьбу.

Психологическая база системы ценностно-смысловых ориентаций – «многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, идеалов, убеждений, участвующих в создании направленности личности, выражающих социально-детерминированное отношение личности к действительности» [10, с. 68].

Психологическими механизмами формирования и развития системы ценностно-смысловых ориента-

ций авторы считают «индивидуально-типологические особенности протекания психических процессов» [10, с. 69].

Таким образом, хотя авторы и не дают определения понятия «ценностно-смысловая сфера личности», несмотря на то, что их публикация озаглавлена именно так, можно утверждать, что оно отражает лишь динамику ценностей и смыслов, что это процесс, продолжающийся в ходе социализации в течение всей человеческой жизни и реализующийся посредством таких психологических механизмов, как интериоризация, идентификация и интернализация.

Очевидно, что этот процесс направлен не вглубь личности, а во внешний окружающий человека мир, он разворачивается по мере его социализации, поэтому в нем отсутствует какое-то хотя бы относительно инвариантное содержание, поэтому этот термин также непригоден для описания внутреннего содержательного ядра личности. Кроме того, формулировка понятия – «ценностно-смысловая сфера личности» – не совсем соответствует содержанию, которое в него вкладывается. Гораздо более удачной словесной оболочкой этого термина могла бы стать «система ценностно-смысловых ориентаций» (в своем диссертационном исследовании М.С. Яницкий [20] использует уже эту формулировку), потому что в этой редакции акцент смещен на динамику, развитие очень талантливо описанного авторами процесса.

Итак, несмотря на обилие различных терминов, широко используемых в психологии личности для описания ее содержательного ядра, не находится ни одного понятия, указывающего на то инвариантное ядро, которое должно присутствовать в любой личности, ведь невозможно не увидеть, что личность – это все-таки некая целостность, обладающая некоторыми постоянными, не меняющимися во времени свойствами. В результате само понятие «личность» как бы «размывается» и растворяется во всех этих постоянно меняющихся динамических, процессуальных характеристиках, а потому теряет свое значение и просто становится лишним.

И тем не менее такое инвариантное начало в личности есть. Попробуем теоретически это обосновать.

Концепция ценностно-потребностной сферы личности

У каждого индивида в процессе жизни формируется огромное число разнообразных потребностей, и чем больше их у личности, тем духовно богаче она становится. «Конкретный набор потребностей, их иерархия, доминирующее положение одних побуждений и вспомогательная роль других составляют «ядро» личности, наиболее существенную ее характеристику. Хотя любому человеку присущи все груп-

пы потребностей, их индивидуальная композиция уникальна и в наибольшей мере определяет неповторимость личности» – такое содержание вкладывал в понятие «личность» П.В. Симонов [11, с. 42].

Однако жизнь человека всегда опосредована системой общественных ценностей, которая, в свою очередь, определяется той социальной средой, в которой он живет и действует. Каждая из этих ценностей связана с удовлетворением вполне определенной группы потребностей личности. Система общественных ценностей относительно стабильна, постоянна, она задает каждому члену социума социально приемлемые формы поведения на протяжении всей его жизни, но, с другой стороны, она подвержена значительным культурным влияниям. Трудности, с которыми сталкивается личность при необходимости «втиснуть» свои уже сформировавшиеся и устоявшиеся потребности в новую форму общественных ценностей, ярко проявляются у людей, по тем или иным причинам вынужденных сменить привычную культурную среду.

Общественные системы ценностей формируются спонтанно, под влиянием социально-экономических факторов и являются своеобразными рамками, которые ограничивают реализацию потребностей каждой личности, придавая им социально приемлемую форму. Наполняясь индивидуальным потребностным содержанием, они в каждой личности превращаются в индивидуальную систему ценностей, которую логично обозначить термином «ценностно-потребностная сфера личности» [6].

Эту индивидуальную систему ценностей З. Фрейд называл «Сверх-Я», придавая ей, однако, исключительно карательные функции. В своих поздних работах [14] он практически отождествляет «Сверх-Я» с совестью. Эта бессознательная часть психики формируется в процессе общения ребенка со взрослыми, в результате чего им усваиваются запреты и нормы поведения, характерные для той социальной среды, в которой ребенок воспитывается. Вначале эта новая личностная структура формируется сознательно, а затем, примерно к пятилетнему возрасту, вытесняется в сферу бессознательного. Важнейшим элементом этой структуры, по З. Фрейду, является эдипов комплекс у мальчиков и комплекс Электры у девочек. Таким образом и формируется «Сверх-Я» – своеобразный «цензурный департамент» человеческой личности.

Но если З. Фрейд говорит о формировании индивидуальной цензуры в процессе социализации ребенка, то К. Юнг [18] пишет уже о коллективном бессознательном⁵, которое способно передаваться по наследству из поколения в поколение. Человек рожда-

ется как бы с потенциально возможной системой «коллективных» архетипических ценностей, характерной для его родной культуры, которая как шаблон придает особую родовую форму его индивидуальным потребностям. В символическом виде эта «система коллективных ценностей» зафиксирована в религии, мифах, народных сказках, фольклоре, она может проявляться в сновидениях, случайных ассоциациях, оговорках [19]. Это, однако, нисколько не умаляет роли общественных ценностей, также представленных в виде своеобразных ограничивающих шаблонов, но навязываемых личности обществом и государством в форме закона и морали, в формировании индивидуальной ценностно-потребностной сферы личности. И «система коллективных архетипических ценностей», и «система общественных ценностей» носят исключительно номинальный характер, предоставляя личности самой «избрать» наиболее оптимальный путь для своего развития в рамках того общества и социальной группы, где происходит ее социализация.

Реализация потребностей личности, таким образом, всегда преломляется через систему общественных ценностей, которая обеспечивает социально непротиворечивые формы их удовлетворения. С другой стороны, потребности человека приобретают свою специфическую «родовую» форму под влиянием системы коллективных архетипических ценностей. Таким образом, формирование индивидуальной ценностно-потребностной сферы личности всегда находится под мощным двойным прессом: с одной стороны, это «общественная система ценностей», ограничивающая спектр возможностей удовлетворения индивидуальных потребностей личности социально приемлемыми способами, с другой индивидуальная потребностная структура, испытывающая давление со стороны архетипической ценностной матрицы. В результате этих взаимодействий и формируется ценностно-потребностная сфера личности, структурно одинаковая у всех личностей, принадлежащих к определенной культуре, но наполненная совершенно уникальным потребностным содержанием.

Психологическим механизмом этого процесса, с точки зрения З. Фрейда, можно считать сублимацию. Э. Фромм [23] в этом качестве рассматривал «исторические и экзистенциальные дихотомии», которые фактически определяют формирование содержания «социального бессознательного». У К. Юнга этот механизм представлен процессом «индивидуации», окончательным итогом которого должно стать познание личностью своей «самости», самого глубин-

⁵ Следует, конечно, отметить, что еще задолго до появления «аналитической психологии» К. Юнга З. Фрейд писал об «онто- и фило-генетическом» анализе, предвосхищая, таким образом, идею о существовании коллективного бессознательного. Поэтому, хотя К. Юнгу и приписывается основная заслуга в детальной разработке этого понятия, приоритет этого направления в психоанализе все-таки остается за З. Фрейдом.

ного человеческого архетипа «Self». Однако все эти психологические механизмы, разработанные на основе различных психоаналитических концепций, отражают лишь отдельные этапы и особенности сложнейшего процесса формирования ценностно-потребностной сферы личности.

В повседневной жизни взаимоотношения успешно социализированной и психически нормальной личности с системой общественных и родовых архетипических матриц не вызывают, как правило, никаких осложнений, но их очень трудно вербализовать и научно осмыслить. Таких попыток было немало, но наборы этих обобщенных ценностей сильно отличались друг от друга не только в зависимости от научного мировоззрения или культурных ориентаций, но даже от национальной принадлежности авторов. Количество ценностей также сильно варьирует от одной теоретической модели к другой.

А. Маслоу [24, 25] считал, что все человеческие потребности представляют собой иерархически организованную пятиуровневую систему:

- гомеостатические или физиологические потребности;
- потребности в безопасности;
- потребности в любви и привязанности;
- потребности в признании и оценке;
- потребности в реализации потенций, способностей и талантов человека (самоактуализация).

Главной идеей этой классификации является принцип относительного приоритета актуализации мотивов, который состоит в том, что прежде чем активизируются и начнут определять поведение человека потребности более высоких уровней, должны быть удовлетворены все низшие побуждения. Иерархия побуждений начинается с физиологических потребностей, далее следуют потребности безопасности, любви, уважения и самоуважения и, наконец, самоактуализации.

Самый низший уровень – это потребности гомеостаза, их роль состоит в поддержании внутреннего физиологического равновесия организма; самый высший – потребности в самоактуализации, свойственные только человеку и детерминирующие стремление личности реализовать в деятельности все свои потенциальные возможности. Потребности этого уровня – это метапотребности, они непосредственно связаны со смыслом жизни личности, имеют для нее высший, предельный приоритет, поэтому А. Маслоу [26] называет их предельными или «бытийными» ценностями (Б-ценностями), в отличие от «дефициентных» потребностей низших уровней. Активизация метапотребностей «бытийного» уровня предполагает, следовательно, предварительное удовлетворение потребностей всех остальных уровней потребностной иерархии.

Г. Олпорт [8, 21] также считает, что личность в любых своих проявлениях в большей степени руководствуется высшими социальными ценностями, нежели физиологическими потребностями. Для проверки этой гипотезы он подверг экспериментальному изучению иерархию культурных ценностей, на которые ориентированы различные типы людей, и на основе этих исследований выдвинул иную трактовку взаимоотношений, которые складываются между различными ценностными уровнями личности: мотивы, сформировавшиеся даже на сугубо биологической почве, в дальнейшем могут стать независимыми от нее и функционировать самостоятельно. Этот постулат Г. Олпорт [21] назвал принципом «относительной функциональной автономии» ценностей. Поэтому для самоактуализации личности совсем не обязательно удовлетворение потребностей всех нижерасположенных ценностных уровней. Более того, мера зрелости личности, по Г. Олпорту, – автономность ценностных мотивов.

Х. Хекхаузен также пытается смягчить жесткие субординационные отношения в ценностной иерархии А. Маслоу. Он пишет, что «даже когда не все потребности удовлетворены, относительный приоритет низших потребностей не обязательно должен прерывать и блокировать самоактуализацию» [16, с. 114]. Самоактуализация, с его точки зрения, может приобретать своеобразную функциональную автономию именно в том смысле, как ее понимал Г. Олпорт.

Дальнейшие экспериментальные исследования процесса самоактуализации, а также наблюдения за поведением человека в экстремальных ситуациях показали, что очень часто самоактуализационные ценности становятся доминирующими и определяющими поведение человека, несмотря на то, что нижележащие уровни ценностно-потребностной иерархии личностью не реализованы. Да и жизненные факты иногда говорят об обратном: удовлетворение «дефициентных» потребностей не всегда обязательно, хотя и весьма желательно, так как реализация высших ценностных уровней в этом случае может ограничиваться.

В. Франкл [13], описывая поведение людей в нацистских концлагерях, отмечал, что, несмотря на неудовлетворенность самых первичных потребностей (голод, холод, истязания, постоянный страх смерти), именно самоактуализирующиеся личности сумели сохранить свое человеческое достоинство и не опустились до животного уровня. Но, как написал Б. Спиноза [12] в последней фразе своей знаменитой «Этики»: «Все прекрасное столь же трудно, сколь и редко».

Таким образом, В. Франкл заметил, что в экстремальных условиях выживали те люди, которые имели некий «внутренний стержень», высший жизненный смысл, постичь который они стремились. Но для этого необходимо хотя бы раз испытать это высшее

творческое состояние. В этом случае человек и становится самоактуализирующейся личностью.

Базовым понятием теории М. Рокича [27] также является ценность, под которой он понимает убеждение индивида в преимуществах каких-либо целей, определенного смысла существования по сравнению с другими целями. С другой стороны, ценность – это убеждение индивида в преимуществах определенных способов поведения, т.е. путей достижения этих целей. Исходя из этого, М. Рокич формулирует гипотезу о двух видах человеческих ценностей: ценностях-целях и ценностях-средствах.

Ценности-цели – это терминальные ценности, в них отражается приоритетность для индивида определенных жизненных диспозиций. Это те ценности, которые способны детерминировать поведение и деятельность человека в течение довольно длительного времени, нередко всю жизнь. Иначе, терминальные ценности – это потребности в тех потенциальных элементах смысла жизни, к достижению которых человек должен стремиться.

М. Рокич считает, что общее количество терминальных ценностей, являющихся достоянием человека, относительно невелико, что все люди разделяют одни и те же ценности, хотя и с разной степенью предпочтительности каждой из них. Он полагает, что истоки этих ценностей следует искать в общественной идеологии, в культурном наследии человечества, а также в самой личности.

По существу, терминальные ценности – это системы общественных и коллективных архетипических матриц⁶, которые, будучи наполнены уникальным потребностным содержанием, предстают в виде индивидуальной ценностно-потребностной сферы, составляющей ядро человеческой личности.

Ценности-средства носят название инструментальных и характеризуют приоритетность для индивида определенных способов поведения, ведущих к реализации соответствующих терминальных ценностей. В поведении эти ценности проявляются как стилевые динамические свойства личности, т.е. как черты характера.

Человеческую мотивацию, таким образом, целесообразно рассматривать в двух взаимосвязанных,

но достаточно самостоятельных аспектах: процессуальном и содержательном. В первом случае мотивация представляется как процесс, во втором – как совокупность содержательных ее элементов – различного рода побуждений, потребностей, которые наполняют своим уникальным содержанием резервуары «общественных» и «коллективных архетипических» ценностей, превращаясь в индивидуальную ценностно-потребностную сферу личности⁷.

Формирование мотива – это процесс превращения неосознаваемой потребности в осознанный мотив. В нем можно выделить определенные этапы, связанные со степенью осознания потребности, хотя эти признаки достаточно условны и неопределенны. Промежуточные стадии формирования мотива можно назвать «побудительными» («мотивами-стимулами»), в отличие от полностью осознанных «смыслообразующих» мотивов, наполненных индивидуальным личностным смыслом. Отношение личности к самой себе выражается в смыслообразующих мотивах, к окружающему миру – в мотивах-стимулах. Смыслообразующие мотивы всегда осознаны и являются «достоянием» самой личности; «мотивы-стимулы» никогда полностью не осознаются и всегда порождают в различной степени импульсивные действия и поступки.

Итак, любые человеческие потребности могут сформироваться не иначе как на основе уже имеющихся побуждений. Механизм формирования новых потребностей – превращение неосознаваемой потребности в осознанный мотив и последующий его переход во внутренний план. В результате мотив перестает осознаваться, превращаясь в новую потребность. Сформировавшиеся таким образом потребности могут, в свою очередь, развиваться в потребности второго, третьего уровня и т.д., в результате чего формируется уникальная многоуровневая система потребностей. Интересы и установки, стремления и склонности, навыки и убеждения, любые другие бессознательные побуждения – это тоже интериоризованные мотивы, ставшие потребностями. К. Левин называл их квазипотребностями. В первые месяцы жизни новые потребности у ребенка формируются путем многократного повторения ситуации удовлетворения врожденных родовых потребностей, но, по мере психического раз-

⁶ Напомним, что системы общественных и коллективных архетипических ценностей могут не совпадать друг с другом, так как имеют различное происхождение: первая – это набор внешних по отношению к личности идеологических норм и правил поведения, которые предъявляют к ней общество и государство; вторая – это набор родовых архетипических матриц, которые выполняют роль внутреннего ценностного эталона.

⁷ А. Маслоу, например, не проводил четкой границы между потребностями и ценностями; для него не было принципиальных различий между двумя этими понятиями, что создавало дополнительную теоретическую путаницу. А между тем в психологии потребность и ценность существенным образом отличаются друг от друга: потребность всегда связана с нуждой, недостатком чего-то материального или духовного, поэтому она всегда индивидуальна и несет в себе определенное содержание; ценность же – это просто форма, которая должна быть этим содержанием наполнена. Таким образом, ценность относительно универсальна, а потребность предельно конкретна, но ни то, ни другое отдельно в личности не существует, так как не бывает формы, не наполненной содержанием, как и неоформленного содержания. Именно поэтому и появилась необходимость ввести в научную систему психологических понятий новый термин – ценностно-потребностная сфера личности, который позволяет четко соотнести эти два понятия психологии личности как в содержательном, так и в динамическом аспекте.

вития и постепенного приобретения социального опыта, возможности развития новых потребностей возрастают. Разнообразие форм и видов деятельности, действие многочисленных факторов, оказывающих влияние на ее протекание, способствуют формированию очень большого числа индивидуальных потребностей. Но условия жизни и деятельности у всех разные, поэтому у отдельного человека формируется уникальная система потребностей, которая и определяет неповторимость его личности.

Чем больше разнообразных потребностей формируется у индивида в течение жизни, тем психологически более богатой становится его личность. Но жизнь человека всегда опосредуется системой общественных ценностей. Общественные системы ценностей формируются под влиянием социально-экономических факторов и являются своеобразными рамками, которые ограничивают реализацию потребностей личности, придавая ей социально приемлемую форму. Общественные ценности представляют собой номинальные морально-этические формы, ничем не заполненные, – это только названия. Наполняясь конкретным потребностным содержанием, они в каждой личности превращаются в индивидуальную систему ценностей, а это и есть ценностно-потребностная сфера конкретной личности: обозначения ценностей одни и те же, но каждая личность ощущает их по-своему.

С другой стороны, система коллективных ценностей, сосредоточенных в архетипическом бессознательном индивида, придает индивидуальной ценностно-потребностной сфере личности своеобразный родовой колорит. Структурно ценностно-потребностная сфера личности относительно стабильна, однако в процессе социализации постоянно пополняется новым потребностным содержанием. У зрелой личности она становится своеобразным шаблоном, через который преломляются все ее поступки и действия.

Если индивидуальные потребности безболезненно «укладываются» в «прокрустово ложе» общественных и архетипических ценностных матриц и формируется гармоничная ценностно-потребностная структура, то человек чувствует себя в своем социуме достаточно комфортно; если по каким-либо причинам этого не происходит, то неизбежен внутренний психологический конфликт. Этот конфликт проявляется в виде девиантного поведения, направленного или на окружающих, или на самого себя. В первом случае это поведение может принимать асоциальные формы, второй вариант развития внутриличностного конфликта приводит к нервно-психическому срыву.

Таким образом, анализ структуры и динамики ценностно-потребностной сферы личности позволяет выделить два процесса, которые детерминируют становление человеческой мотивации. С одной стороны, это формирование индивидуальной потребно-

стной структуры, с другой – утилизация индивидом в процессе социализации системы общественных ценностей путем наполнения этих ценностных форм уникальным потребностным содержанием, но только тех общественных ценностей, которые не противоречат его родовой архетипической культуре. В противном случае неизбежен конфликт между коллективным архетипическим бессознательным индивида и навязываемой ему извне общественной системой ценностей, который, как правило, завершается трагически.

В результате этих процессов у личности должна сформироваться индивидуальная система ценностей – ценностно-потребностная сфера личности.

Если человеческую мотивацию рассматривать с этих теоретических позиций, то самоактуализацию нельзя считать ценностью или потребностью; это скорее общий принцип и механизм реализации способностей и потенциальных возможностей, заложенных в каждой личности. Дж. Ловинджер, например, считает, что любая стадия развития личности может оказаться последней и достигнутый к этому моменту уровень развития становится личностным типом [20]. Действительно, с этой точки зрения рассматривать самоактуализацию как потребность вряд ли корректно, поэтому и теорию самоактуализации А. Маслоу следует несколько отредактировать. Личность в принципе способна самоактуализироваться на любом уровне потребностной иерархии, будь то физиологические потребности, потребности в безопасности, любви, уважении и самоуважении, а также на уровне познавательных и творческих потребностей. Самоактуализация означает реализацию актуального для данной личности уровня потребностей. Когда этот уровень личностью исчерпан, происходит качественный скачок и она переходит на следующий, более высокий для нее уровень самоактуализации. Этот процесс перехода с одного уровня на другой, более высокий для личности, и называется личностным ростом. Таким образом, самоактуализация характерна для всех людей без исключения, но ее уровень для каждой личности определяется степенью ее духовного развития.

Процесс «ритуализации», который А. Маслоу считает основным механизмом самоактуализации, подразумевает возврат к «святым, вечным, символическим» ценностям. Однако такой возврат невозможен, так как у каждой личности есть своя субъективная трактовка этих ценностей. И это не недостаток индивидуального личностного развития, а его громадное достоинство, позволяющее безгранично расширять, трансцендировать развитие человеческого сознания, да и общества в целом. Ведь даже прочитав Священное писание, каждый человек выносит из него что-то свое, черпает свой, ни на чей не похожий, индивидуальный опыт. Ну а если этого не происходит, то этому человеку можно только посочувствовать.

И еще один момент в теории самоактуализации А. Маслоу вызывает сомнение: развитие системы ценностей не может быть представлено как последовательное ступенчатое прохождение запрограммированных стадий. Скорее всего, это параллельное протекание ряда циклических процессов, а индивидуальная последовательность стадий есть результат «резонанса», циклического совпадения фаз исследуемых процессов, и именно в этих «резонансных» точках происходят те кризисные события, которые позволяют личности перейти на новый, более высокий уровень личностного развития. Эта концепция «резонанса», предложенная М.С. Яницким [20], отражает сложную динамику процесса личностного роста.

Самоактуализируется любая личность, но сфера самоактуализации определяется верхней границей ее актуальных потребностей и возможностей. Самоактуализация может осуществляться и на уровне физиологических потребностей, и на уровне потребностей в достижении, и в творческой деятельности личности. В то же время самоактуализация – это процесс жизненной реализации имеющегося у личности творческого потенциала, и было бы ошибкой считать, что этот потенциал может быть реализован только на уровне высших потребностей. В процессе удовлетворения своих обыденных потребностей человек также может проявить себя с самых различных сторон и довольно оригинальным способом.

Когда возможности самоактуализации в определенной сфере индивидуальной ценностно-потребностной иерархии исчерпываются, личность поднимается на более высокий для нее потребностный уровень. Самая высшая ступень самоактуализации – реализация познавательных и собственно творческих потребностей, которые в принципе неисчерпаемы. Процесс перехода с одной ступени самоактуализации на другую, для данной личности более высокую, называется личностным ростом.

Здоровая доза напряжения, порождаемого значимыми для личности ценностями, – это необходимый и безусловный фактор психического благополучия. Но в зависимости от того, в чем человек видит смысл своей жизни, какие ценности занимают доминирующее положение в структуре ценностно-потребностной сферы его личности, а какие – подчиненное, возможны и различного рода внутриличностные конфликты. Если какая-то ценность составляет действительный смысл его жизни, то напряжение в этой зоне ценностно-потребностной сферы личности всегда будет высоким. Поэтому причиной внутриличностного конфликта в этом случае может стать чрезмерный его уровень. Если же по каким-либо причинам ценность перестает быть для личности жизненно важной и утрачивает свой первоначальный смысл, то может возникнуть особое психическое состояние,

которое В. Франкл [13] назвал «экзистенциальным вакуумом». Это состояние тоже своего рода внутриличностный конфликт, но он характеризуется, наоборот, отсутствием напряжения в зоне этой ценности. Этот конфликт связан с фрустрацией особой человеческой потребности – стремления к поиску смысла жизни. Конфликты первого рода могут проявиться в форме классических неврозов, вторые – это «ноогенные», по В. Франклу, неврозы. Они характеризуются в основном депрессивными симптомами.

Действительно, у каждого человека хотя бы один раз в жизни возникает такая критическая ситуация, когда он задает себе этот самый сложный вопрос: «Для чего я живу?». Этот момент можно рассматривать как важную жизненную границу, разделяющую два уровня человеческого существования. В.И. Кабрин [3] считает, что душа новорожденного находится в состоянии «протоной», т.е. в своей первичной естественной форме, обусловленной природой. Под влиянием воспитания она переходит на следующий уровень своего существования, в состояние «ортоной» – «правильного» мышления: человеку навязывается та система ценностей, которая принимается большинством окружающих его людей и которая полностью отвечает требованиям, предъявляемым к нему со стороны государства. Дальнейшее развитие человеческой души приводит к противоречию, которое рано или поздно проявляется и всегда приводит к конфликту между собственными, сформировавшимися в процессе жизнедеятельности потребностями и установками личности, на которые к тому же наложили свой родовой отпечаток архетипические ценностные матрицы, и навязанной ему системой общественных ценностей. Этот внутриличностный конфликт переживает каждый человек (пусть даже на пороге смерти). В.И. Кабрин называет это состояние души «паранойей», и если человек сам (только сам) сумеет преодолеть его, то его душа переходит на следующий уровень своего развития. Это состояние – «метанойя».

Такой внутриличностный конфликт, который обязательно возникает у любого человека, накопившего определенный жизненный опыт и имеющего возможность сопоставить его с внешними социальными требованиями, подразумевает наличие у личности достаточно высокого уровня духовного развития. Естественно, что такая ситуация, получившая в экзистенциальной литературе название «кризиса идентичности», не может возникнуть у индивида с низким уровнем интеллектуального и духовного развития, который не в состоянии преодолеть свои экономические потребности и стремление осуществлять материальное манипулирование людьми; такой индивид просто не сможет подняться на более высокий духовный уровень. И действительно, многие наблюдательные психиатры отмечают, что в России наиболее социально адаптирован-

ной частью населения являются лица с легкой степенью олигофрении – «кризис идентичности» для них в принципе недоступен. У тех же личностей, которые сумели перешагнуть этот духовный барьер, этот кризис обычно происходит после 40 лет, так как это именно тот возраст, когда нужно подводить жизненные итоги и планировать свое дальнейшее развитие.

Далеко не всем удастся преодолеть этот барьер без потерь и разочарований и даже с пользой для себя. Более того, для многих выдающихся личностей этот переход закончился трагически. Об этом пишет К. Юнг, когда развивает свою концепцию инициации – познания личностью своей «самости». Об этом напоминают и древнеегипетские жрецы, безусловно владевшие тайной священной инициации, которую могли пройти только самые достойные. Они говорили, что «для человека, стремящегося познать высшую божественную мудрость, но не готового к ее восприятию, есть только два пути – либо смерть, либо сумасшествие». Вне всякого сомнения, служители древних религиозных культов знали эту высшую истину и владели специальным тайным обрядом посвящения, который помогал неопиту, пройдя через ряд испытаний, приблизиться к ней. Современная психотерапия по своему уровню, приемам и глубине воздействия на психику человека – это еще только слепая и неумелая попытка интуитивно воспроизвести эту процедуру.

Таким образом, человеческая мотивация – это такая психологическая реальность, в которой слиты личностный и деятельностный компоненты, поэтому и само понятие «мотивация» необходимо рассматривать в двух аспектах: процессуальном и содержательном. В первом случае этот термин трактуется как процесс превращения потребности в мотив, поэтому, чтобы подчеркнуть его формально-динамический характер, следует употреблять понятие «процесс мотивации» или «процесс формирования мотивов». Если же исследуется индивидуальная система потребностей и ценностей, логично использовать термин «ценностно-потребностная сфера личности». Изучая процессуальный аспект мотивации, исследователь всегда пытается ответить на вопрос, как формируется человеческое поведение, в случае содержательного ее анализа требуется выяснить, что этим поведением движет. В первом случае подчеркивается деятельностный компонент мотивации, во втором – личностный.

В рамках изложенной концепции понятие «ценностно-потребностная сфера личности» можно определить следующим образом: «Ценностно-потребностная сфера личности – это уникальная иерархия индивидуальных потребностей, упорядоченная системой архетипических ценностных матриц, представляющих собой обобщенное родовое наследие индивида, и формирующаяся под влиянием одобряемой групповым

большинством и государством системы общественных ценностей».

Ценностно-потребностная сфера личности – это, с одной стороны, номинальная система общественных ценностей, наполненная индивидуальным потребностным содержанием. Общественные ценности выступают в роли своеобразных форм-шаблонов, в которые, как в прокрустово ложе, укладываются индивидуальные потребности человека. В результате такой «упаковки» они могут удовлетворяться лишь в социально приемлемом виде.

С другой стороны, ценностно-потребностная сфера личности – это проекция глубинных архетипических ценностных форм, родовых мыслительных стереотипов и шаблонов поведения на индивидуальную потребностную структуру. Такое влияние системы коллективных архетипических ценностных матриц придает ценностно-потребностной сфере личности своеобразный родовой колорит.

Таким образом и формируется индивидуальная ценностно-потребностная сфера личности, представляющая собой «личностный компромисс» индивидуальной потребностной иерархии с системами общественных и коллективных архетипических ценностей.

Методологические принципы психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности

Генри Форд однажды заметил, что «человек имеет два мотива поведения – один настоящий и второй, который красиво звучит», а В. Джемс писал, что «у человека всегда есть мотивы двоякого рода: первые, которые действительно движут нашими поступками, и вторые, с помощью которых эти поступки оправдываются». Но «язык и речь даны человеку для того, чтобы скрывать свои мысли» – так говорил этот великий американский психолог, поэтому становится понятным, почему в психологии личности возникла такая путаная ситуация: с одной стороны, совершенно очевидно, что определить истинную причину человеческого поступка на основании его словесных ответов невозможно, а с другой – именно этим способом постоянно пользуются практически все психологи. Но это не значит, что человек изначально лжив и никогда не скажет правды о причинах своего поведения, – в большинстве случаев он и сам не знает, что побудило его совершить то или иное действие. На вопрос врача-нарколога, обращенного к своему пациенту: «Почему ты пьешь?» невозможно ответить – ведь истинная потребность недоступна сознательному отражению и о ней можно косвенно судить лишь на основе анализа в разной степени осознанных, да к тому же еще и сублимированных мотивов, а это всегда привносит искажения в определение настоящих причин человеческого поведения.

Поэтому в психологии личности и сложилась такая необычная ситуация: причинами человеческого поведения может считаться что угодно – от изначально заложенных в природе всего живого инстинктов, как, например, в «гормической» психологии В. Мак-Дугалла, до постановлений правительства и указов президента.

Особенно остро эта проблема стоит в области психологических исследований содержательного мотивационного ядра личности – ее ценностно-потребностной сферы. Трудности, возникающие при изучении ценностно-потребностных структур, обусловлены прежде всего тем, что истинные потребности крайне редко осознаются, поэтому исследовать их с помощью традиционных методов опроса очень сложно, а то и просто невозможно. Применение с этой целью существующих проективных методик также ограничено по причине их высокой, да к тому же еще и «двойной» субъективности. Но самая главная проблема заключается в том, что ценностно-потребностную сферу личности очень трудно измерить, что сильно ограничивает возможности корректного использования статистического аппарата в научных исследованиях по этой тематике. Поэтому проблема поиска точных количественных методов исследования ценностно-потребностной сферы личности становится особенно актуальной.

Один из путей ее решения – попытаться связать ценностно-потребностную сферу личности с цветовыми предпочтениями. Однако основанные на этом предположении методы: «Тест цветовых предпочтений» М. Люшера [5], «Цветовой тест отношений» А. Эткинды [17] и даже «Тест цветовых пирамид» М. Пфистера и Р. Хайсса [9] грешат одним серьезным недостатком – цветовые предпочтения осуществляются сознательно. Кроме того, в тестах отсутствуют количественные показатели, на основе которых можно провести корректный статистический анализ.

Выходом из данного положения может стать такой методический прием, который позволил бы исключить вмешательство сознания в процесс выбора цвета, и это может быть достигнуто с помощью тахистоскопической техники предъявления цветовых стимулов.

Зрительная система человека устроена так, что в сенсорной памяти запечатлеваются все воспринимаемые стимулы, в то время как в кратковременное хранилище поступает не вся информация, а только та ее часть, которая личностно значима. Поэтому при тахистоскопическом предъявлении с минимальным временем экспозиции в кратковременную память перейдут только те объекты, которые связаны с насущными потребностями и жизненно важными ценностями личности.

Принцип тахистоскопической (субсенсорной по времени) экспозиции цветовых стимулов основан на экспериментальных фактах, свидетельствующих о том,

что для одновременного или последовательного восприятия нескольких цветовых стимулов зрительной системе человека требуется определенное время. За такое короткое время, как 0,01 с, человек не сможет увидеть все объекты, но что-то он все-таки воспримет и запомнит. Что же он запомнит? Да только те цветовые стимулы, которые связаны с его жизненно важными потребностями и ценностями. Таким образом может быть компенсирован главный недостаток всех «сознательных» цветовых методов, разработанных для исследования бессознательных психических феноменов. Кроме того, этот методологический принцип позволяет разработать систему объективной количественной оценки бессознательных цветовых предпочтений.

Этот принцип стал методологической основой для создания двух экспериментально-психологических методик: «Цветового Тахистоскопа» и «Цветового Калейдоскопа». Принципиальное различие между ними в том, что в первом тесте цветовые стимулы предъявляются симультанно (одновременно все), а во втором – сукцессивно (последовательно).

В тесте «Цветовой Тахистоскоп» испытуемому предъявляются слайды, которые представляют собой прямоугольные матрицы, составленные из разноцветных элементов: синих, коричневых, зеленых, красных, черных, желтых, фиолетовых и серых. Эти элементы расположены в матрице в случайном порядке, но каждый цветовой тон занимает в ней одинаковую совокупную площадь. Время экспозиции каждой из восьми тестовых матриц – 0,01 с. После предъявления каждой матрицы обследуемый называет 1–3 цветовых тона, которые бросились ему в глаза и запомнились. Используемый количественный показатель – относительная частота воспроизведения каждого из цветовых тестовых стимулов [6]. При ее подсчете учитывается порядок воспроизведения. Если цветовой оттенок называется первым по порядку, ему присваивается 3 балла, если вторым – 2 балла, третьим – 1 балл. Затем число баллов, назначенных каждому цветовому стимулу, суммируется по всем восьми экспозициям. Окончательный показатель вычислялся как отношение суммы баллов, присвоенных каждому цветовому эталону, к общей сумме баллов, назначенных всем цветовым оттенкам:

$$f_i = \frac{\sum n_i}{\sum N}$$

где $i = 1-8$ – порядковый номер цветового тестового стимула;

f_i – относительная частота воспроизведения i -го цветового стимула;

$\sum n_i$ – сумма баллов, назначенных i -му цветовому стимулу;

$\sum N$ – общая сумма всех баллов, присвоенных всем цветовым эталонам.

Относительные частоты воспроизведения отдельных цветовых эталонов (f_i) в сумме должны быть равны 1.

Тест «Цветовой Калейдоскоп» также основан на принципе тахистоскопического предъявления цветовых стимулов, но цвета предъявляются последовательно: небольшое прямоугольное поле очень быстро меняет свой цвет. Время экспозиции каждого цветового эталона также 0,01 с. Задача обследуемого состоит в том, чтобы определить, какие, по его мнению, цветовые оттенки преобладают в этом очень быстро меняющемся поле, и назвать 1–3 цвета, более всего запомнившихся. Цветовые стимулы и количественные показатели в этом тесте те же, что и в «Цветовом Тахистоскопе».

Принцип субъективной оценки продолжительности цветовых экспозиций основан на экспериментальных данных, полученных при исследовании временной перцепции. В психологических экспериментах было установлено, что временные интервалы, заполненные интересной, приятной для субъекта деятельностью, кажутся короче, чем есть на самом деле. И наоборот, время, заполненное неинтересной, монотонной работой, переоценивается. Восприятие цвета – это перцептивная деятельность, поэтому временной интервал, в течение которого предъявляется цветовой тон, вызывающий у личности приятные ощущения, будет недооцениваться, а время, в течение которого экспонируется субъективно неприятный цвет, должно переоцениваться. На этом предположении и основана экспериментальная методика «Воспроизведение времени цветовых экспозиций». Испытуемый должен как можно точнее отмерить такой же временной отрезок, в течение которого он воспринимал цветовое тестовое поле, но уже на нейтральном белом фоне. В тесте использовались те же самые цвета, что и в тахистоскопических методиках.

Исследования временной перцепции показали, что если длительность тестового промежутка короче 2 с, то его оценка осуществляется на основе непосредственного восприятия времени, если же интервал длится 6 с и более, то включаются иные способы оценки времени, связанные с внешними ритмическими процессами. В интервале между 2 и 6 с могут действовать оба механизма. Исходя из этих фактов, для оценки времени цветовых экспозиций было взято три интервала – 1,15; 3,65 и 6 с, так как экспериментально показано, что оценка этих временных промежутков имеет минимальную систематическую ошибку [15].

Количественным показателем этого теста служила относительная оценка, которая вычислялась как частное от деления отмеренного испытуемым временного интервала на величину его истинной продолжительности:

$$\Delta_i = \frac{T_i}{T},$$

где $i = 1-8$ – порядковый номер цветового тестового поля;

Δ_i – относительная оценка времени экспозиции i -го цветового поля;

T_i – абсолютная субъективная оценка времени экспозиции i -го цветового

поля, выполненная методом воспроизведения;

T – реальное время экспозиции цветового эталона, отмеренное таймером.

Теоретическое положение о том, что общественная система ценностей представляет собой набор бессодержательных форм, которые каждая личность наполняет своим индивидуальным потребностным содержанием, и таким образом формируется ценностно-потребностная сфера личности, послужило основанием для введения еще одного методологического принципа – проективного сопоставления неопределенно сформулированных ценностей. Тест, в основу которого положен этот принцип, получил рабочее название «Ценностно-потребностная сфера личности и внутриличностный конфликт» («ЦПСЛиВК»).

Процедура тестирования заключается в попарном сопоставлении ценностей друг с другом: каждую из 15 ценностей, входящих в структуру ценностно-потребностной сферы личности, нужно сравнить с остальными 14, выбирая каждый раз ту из них, которая лично обследуемому кажется более жизненно важной и значимой. На втором этапе эксперимента тестируемый точно так же попарно сравнивает те же самые ценности, и каждый раз выбирает более для него доступную, ту, для достижения которой требуется меньше усилий.

Сами ценности, в отличие, например, от ценностей, составляющих шкалу М. Рокича, сформулированы предельно неопределенно, так что испытуемый может в достаточно широком диапазоне самостоятельно их трактовать. Если в процессе обследования тестируемый пытается уточнить, как нужно понимать предлагаемую формулировку, экспериментатор ни в коем случае не должен навязывать ему какую бы то ни было трактовку ценности и давать какие-либо разъяснения по поводу ее содержания. Он просто предлагает сравнивать ценности так, как обследуемый сам их понимает. В этой ситуации испытуемый вынужден спроецировать свои неосознаваемые потребности на предлагаемый ему экспериментальный материал. Таким способом в методике реализуется проективный принцип.

Угроза возникновения внутриличностного конфликта оценивалась с помощью специально вычисляемого индекса, представляющего собой разность числа предпочтений каждой ценности остальным 14, по критериям их жизненной важности и субъективной доступности. Положительное значение этого индекса является индикатором внутриличностного конфликта в соответствующей зоне ценностно-по-

требностной сферы личности. Высокое его значение указывает на наличие глубокого стойкого внутриличностного конфликта. Обратное соотношение оценок по критерию жизненной важности и легкости достижения сравниваемых ценностей (отрицательное значение индекса) свидетельствует о состоянии «внутреннего вакуума», духовной пустоты, отсутствия побуждений в исследуемой зоне ценностно-потребностной сферы личности. В. Франкл [13] называет такие состояния «экзистенциальным вакуумом», или «фрустрацией жизненного смысла», и считает их главной причиной «ноогенных» неврозов.

Все экспериментальные методики интегрированы в «Автоматизированную Систему Психологического Исследования Ценностно-Потребностной Сферы Личности». «Система...» представляет собой комплекс программных модулей для IBM-совместимых машин, снабженных необходимыми средствами для создания и ведения баз данных. Модули «Системы...» написаны на языках программирования Clipper и С. Экспериментальные данные сохраняются в формате dBase (*.dbf) и могут впоследствии использоваться практически в любой прикладной программе (статистика, графика, моделирование), способной распознать этот формат.

Литература

1. Бодров В.А., Ложкин Г.В., Плющ А.Н. Нелинейная модель мотивационной сферы личности // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 2. С. 90–100.
2. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., Мысль, 1988. 301 с.
3. Кабрин В.И. Коммуникативный стресс и личностный рост // Психологический универсум образования человека ноэтического. Томск, 1999. С. 71–74.
4. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 3. С. 26–36.
5. Люшер М. Сигналы личности: Ролевые игры и их мотивы. Воронеж, 1993. 160 с.
6. Морогин В.Г. Ценностно-потребностная сфера личности. Томск: ТГПУ, 2003. 357 с.
7. Ницше Ф. Антихристианин // Сумерки богов / Пер. с нем. М., 1989. С. 17–93.
8. Олпорт Г. Личность в психологии / Пер. с англ. М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1998. 345 с.
9. Прошанский Г.М. Проективное использование цвета // Проективная психология. М., 2000. С. 377–406.
10. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности: Учебное пособие. Кемерово, 1999. 91 с.
11. Симонов П.В. Эмоции и воспитание // Вопросы философии. 1981. № 5.
12. Спиноза Б. Этика: Пер. с лат. СПб., 1993. 247 с.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
14. Фрейд З. Разделение психической личности. Тридцать первая лекция. // Психологический журнал. 1988. Т. 9, № 6. С. 139–151.
15. Фресс П. Восприятие времени // Экспериментальная психология / Под ред. А.Н. Леонтьева. М., 1978. Вып. 6.
16. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Пер. с нем. / Под ред. Б.М. Величковского. М., 1986. Т. 1. 406 с.; Т. 2. 391 с.
17. Эткинд А.М. Цветовой тест отношений // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М., 1988.
18. Юнг К.Г. Психологические типы: Пер. с нем. М., 1996.
19. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное: Пер. с англ. СПб.: М., 1997.
20. Яницкий М.С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности: Дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2000.
21. Allport G.W. Pattern and growth in personality. New York, 1961.
22. Kluckhohn C., Strodtbeck F.L. Variation in value orientation. Evanston. IL.: Row Peterson, 1961.
23. Fromm E. Escape from freedom. N.Y., 1941.
24. Maslow A.H. Deficiency motivation and growth motivation // Nebraska symposium on motivation. 1955 / Ed. by R.M. Jones. Lincoln: University of Nebraska Press, 1955.
25. Maslow A.H. Motivation and Personality. N.Y., 1954.
26. Maslow A.H. Some Basic Propositions of a Growth and Self-Actualization Psychology / Gall C., Lindsey G. (Ed.). Theories of Personality. N.Y., 1965. P. 307–316.
27. Rokeach M. The Nature of Human Values. L.; N.Y., 1973.
28. Schwartz S.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries / Ed. M.P. Zanna. Advances in experimental social psychology. Orlando. FL.: Academic. 1992. Vol. 25. P. 1–25.
29. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // J. of Social Issues. 1994. Vol. 50. P. 19–45.
30. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal structure and content of values: Extensions and cross-cultural replications // J. of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58. P. 878–891.
- Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53, № 5. P. 550–562.

VALUE-NEED PERSONAL SPHERE: CONCEPT AND METHODOLOGY OF THE STUDY

V.G. Morogin (Tomsk)

Summary. In article are analysed different standpoint to problem of human values, is critically considered the terms used in this area of the studies, is formulated value-need sphere of personality concept, are formulated the base methodological principles its experimental-psychological study, as well as presented the concrete author's technics, specially designed for its diagnostics. In light proposed value-need sphere of personality concept is analysed problem self-actualization, which is considered as the general principle valuables development of personality.

Key words: need, value, valuable orientation, value-need sphere of personality, intrapersonal conflict, color preferences, tachistoscope technics, subjective estimation color exposure, projective comparison indefinitely worded values.